

применена соответствующая автоматизированная методика. В таком случае лица, оценивающие экспертное заключение, могут разграничить компетенцию эксперта как лица, выбравшего инструмент решения конкретной задачи и компетенцию разработчика такого инструмента.

Библиографический список

1. Багмет, А. М. Получение информации, содержащейся в электронных мобильных устройствах, с применением универсального устройства извлечения судебной информации (UFED): метод. рек. / А. М. Багмет, С. Ю. Скобелин. – М., 2013.
2. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике / Р. С. Белкин. – М. : Юрид. лит.. 1988. – 304 с.
3. Гончаренко, В. И. Процессуальные и общеметодологические вопросы использования кибернетики в судебных экспертизах. Криминалистика и судебная экспертиза / В. И. Гончаренко. – Киев. 1984. – Вып. 29. – С. 18.
4. Ланцман, Р. М. Кибернетика и криминалистическая экспертиза почерка / Р. С. Ланцман. – М. : Наука, 1968. – 95 с.
5. Основы правовой кибернетики : учеб. пособие / Н. С. Полевой [и др.] ; под ред. Н. С. Полевого, А. Р. Шляхова. – М. : Изд-во МГУ, 1993. – 528 с.
6. Проект Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. Россия [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Российская Федерация. – М., 2018.
7. Эджубов, Л. Г. Теоретические, правовые и организационные проблемы автоматизации судебной экспертизы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Л. Г. Эджубов. – М., 1989. – 49 с.

Фойгель Е. И.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ КОНТЕНТ

«АДВЕНАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Байкальский государственный университет,
ул. Ленина, 11, 664003 Иркутск, Россия, priem@bgu.ru

Одним из ведущих направлений нейтрализации угроз национальной безопасности на современном этапе является повышение эффективности работы правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Криминалистическая наука, являясь флагманом среди наук уголовно-правового цикла в области технического и тактического обеспечения правоохранительной и правоприменительной деятельности, в качестве первоочередных задач ставит перед собой выработку практических рекомендаций по выявлению, расследованию, раскрытию и предупреждению преступных деяний.

Данная преступная деятельность осуществляется в том числе и лицами, являющимися иностранными гражданами, либо единолично, либо в составе

организованных преступных групп, преступных сообществ (организаций). Традиционно криминалистическая наука реагировала на потребности правоохранительной деятельности формированием и развитием методики расследования преступлений, совершенных иностранными гражданами. Между тем сложившаяся практика выделения методики расследования преступлений, совершенных иностранными гражданами либо против иностранных граждан, требует значительных изменений.

Дело в том, что понятия «иностранец», «мигрант», «член организованной преступной группы» в первую очередь имеют конституционно-правовую, «административно-правовую, уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и криминологическую сущность, не представляющую особого интереса для криминалистической науки. Решая вопросы прогностического, организационного, технико-криминалистического и тактико-криминалистического характера, криминалистика направлена на исследование признаков, обуславливающих механизм преступления и поведение участника уголовного судопроизводства на предварительном следствии.

Факт отсутствия российского гражданства отражается в уголовном судопроизводстве преимущественно на требовании предоставить переводчика (которое обязательно к любому лицу, не владеющему русским языком независимо от гражданства), ограниченным срокам пребывания на территории России и необходимостью соблюдения определенных процедур при наличии дипломатического иммунитета (что встречается крайне редко).

Публицистика периодически пестрит статьями о преступлениях, совершенных «нелегалами», «гастарбайтерами». Излишне говорить, что данные понятия некорректны, безграмотны и не могут быть использованы в юридической науке. Нелегал в обыденном понимании – это иностранец (лицо без гражданства), находящийся в Российской Федерации без соответствующих документов (виза, миграционная карта, разрешение на временное проживание, вид на жительство) либо с нарушением порядка пребывания (наличие правоустанавливающих документов, срок которых истек либо присутствуют иные нарушения). Гастарбайтер (от нем. *gastarbeiter* – гость-работник) – жаргонизм-варваризм, прочно занявший свое место в современном русском языке и означающий иностранца, работающего по найму. При этом окраска у слова негативная, подчеркивающая низкую квалификацию и низкий социальный уровень данного иностранца. Оба эти понятия неприемлемы для криминалистической науки даже не с позиций этичности и нравственных начал, а по причине неточности смысла, вкладываемого в них. Науку о расследовании и раскрытии преступлений не интересуют особенности нарушения порядка пребывания иностранного гражданина на территории Российской Федерации, оформления разрешений на работу, ее характер и престижность.

Категория «незаконный мигрант» отражает факт незаконного пересечения государственной границы, понятие «член организованной

этнической преступной группировки» несет в себе криминологические признаки, характеризующие организованную преступность.

Однако нельзя отрицать, что в настоящее время в структуре российского населения образовалась новая немалочисленная структура – лица, переехавшие в Россию и оставшиеся проживать на ее территории из стран ближнего и дальнего зарубежья. Часть из них уже получили российское гражданство, часть – находится в стадии оформления документов и ожидания натурализации, часть остается иностранными гражданами. Всех их объединяет чужеродность этнической принадлежности, которая выражается во внешнем облике, языке, национальном самосознании, культуре, традициях, ценностях, мировоззрении и поведении.

При надлежащем использовании данной этнической информации процесс расследования преступлений, совершенных в этой среде, стал бы намного эффективнее.

Между тем в науке криминалистике отсутствуют не только методические рекомендации по расследованию данной категории дел, но даже и термин, которым можно было бы определять данных людей. В связи с этим наиболее удачным представляется использование понятия «адвеналий» (адвенальное лицо), которое происходит от латинского *advena*, что в переводе означает «чужестранец», «пришлый», «чуждый», «иноземный», «перелетный». Так называли людей, которые пришли (приехали) на определенную территорию и остались проживать на ней, не ассимилируясь с коренным населением, сохраняя свое этническое самосознание, культуру, традиции и язык.

Исходное значение данного термина позволяет сформулировать следующую криминалистическую научную категорию: адвенальное лицо – это человек, обладающий совокупностью социально-психологических свойств, осуществляющий свою деятельность на основе генетически определенных факторов, который в силу своей этнической принадлежности отличается от представителей российского макроэтноса этническим языком, народно-бытовой культурой, обрядовой деятельностью и этническим самосознанием, что влияет на течение отражательных процессов при осуществлении или восприятии преступной деятельности.

Категория адвенальных лиц в Российской Федерации достаточно многочисленна, поэтому неудивительно, что она все чаще и чаще становится вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства. В связи с этим необходимо разработать криминалистическую категорию «адвенальные преступления», которая явилась бы основным критерием формирования комплексной методики ее расследования.

Адвенальные преступления не должны сводиться только к преступлениям, совершенным адвенальными лицами, поскольку основополагающим фактором будет являться даже не национальная принадлежность его субъектов, а влияние этнического фактора на механизм преступления, а также возможность использования этнического фактора в

процессе получения криминалистически значимой информации. Поэтому под адвентальными преступлениями предлагается понимать преступления, совершенные адвентальным лицом, либо против адвентального лица, либо обстоятельства совершения которого, известные адвентальному лицу, способны оказать существенное влияние на процесс выявления, расследования, раскрытия и предупреждения преступления.

Отметим, что, безусловно, простое наличие в числе свидетелей адвентального лица не позволяет автоматически переводить преступление в категорию адвентальных. Таковыми можно считать преступные деяния при наличии хотя бы одного из следующих признаков:

1) совершение преступления адвентальным лицом (группой лиц, доля участия в которой адвентального лица составляет не менее 50 %);

2) совершение преступления в отношении адвентального лица (в отношении нескольких адвентальных лиц);

3) совершение преступления, обстоятельства которого известны свидетелям, среди которых более 50 % составляют адвентальные лица;

4) совершение преступления, обстоятельства которого, известные адвентальному лицу (адвентальным лицам), составляют более 50 % доказательственной базы по делу;

5) совершение преступления, при расследовании которого более 50 % следственных действий осуществляется с участием адвентальных лиц.

Обратим внимание, что адвентальные преступления не являются синонимом понятия «этнические преступления», поскольку «этнические преступления» – это преступления, совершенные по мотиву расовой и национальной вражды, причем совершаются они большей частью представителями коренных этносов Российской Федерации и не всегда в отношении иностранных граждан. Учет этнического фактора в данном случае имеет уголовно-правовое значение для правильной квалификации преступного деяния.

Безусловно, вопросы детерминации и предупреждения, а также квалификации и отграничения от смежных составов, играют важную роль в структуре борьбы с преступностью, но имеют второстепенное значение для криминалистической науки.

Этнический фактор в криминалистике должен рассматриваться в первую очередь как источник криминалистически значимой информации и быть использован для оптимизации организации и производства следственных действий и тактических комбинаций.

Таким образом, категория адвентальных преступлений объединяет в себе особую группу деяний, имеющую специфику в механизме преступной деятельности, создающую необходимость в разработке комплекса рекомендаций по повышению эффективности криминалистического обеспечения борьбы с адвентальной преступностью.